

СИЛА БОЛЬШОГО ИСКУССТВА

За окнами небольшого коттеджа открывается величественная панорама Небесно-голубые воды, бирюзовые, простирающиеся до самого горизонта, справа и слева заключены в объятия обрывистых серых скал. Редкие, чахлые деревья прилипли к крутым, каменным склонам. Кажется, что ни столетия, ни люди не изменили ничего вокруг, кажется, что время остановилось здесь своей немолчаливой волей.

Но что это?.. Чуть слышимый звук удивляется, вот он уже превращается в рев. Это над древними скалами с быстрой звуку проносятся американские «бойнгги».

Нет, двадцатый век добрался и сюда, в этот тихий, глухой уголок Северной Норвегии. Здесь разворачиваются величественные события, о которых рассказывают в песне-послании Тур «Северная мадонна». Со спектаклем по этой пьесе калининградских зрителей познакомил творческий коллектив Белорусского Государственного ордена Трудового Красного Знамени академического театра имени Янки Купалы.

Выбор пьесы для репертуара театра не случаен. В судьбах простых людей, жителей далекого норвежского городка, как-то жалко было, отражено то, что сегодня волнует население целых стран, целых континентов, волнует тех, кто сидит в зрительном зале театра.

Тяжело, трагически сложилась судьба Кристины Хельмер. Муж погиб во время войны, сына постиг тяжкий недуг — он заболел лейкозией, этот страшный последствием испытаний ядерного оружия. Но у простой женщины хватило сил, чтобы ни на минуту не поступиться своими высокими, чистыми жизненными принципами. Служащая артистка БССР З. И. Броварская сумела создать глубокий, волнующий образ своей героини, Кристины Хельмер Броварской проста и в то же время сложна. Проста своим ясным взглядом на жизнь, сложна многообразием чувств, переживаемых этой женщиной. А донести до зрителя любовь и ненависть, верность памяти тех, кто пал за свободу Норвегии, и чувство своего глубокого человеческого достоинства, в то же время рисунка внешнюю сдержанную, даже на первый взгляд несколько холодную женщину — все это не так-то просто. Здесь необходимо было, настоящее мастерство актрисы. З. И. Броварская сделала многое для того, чтобы в образе ее героини являло воплощение многие черты, характерные для честного, мужественного, сурового норвежского народа.

Актёры Руммель — тоже норвежцы. И он даже говорит о любви и своей родине, к своему народу. Но на все, даже на самое дорогое и близкое, он смотрит через призму личной выгоды. Руммель ничего не привык делать в жизни даром. Именно таким предстает он

перед зрителем в исполнении артиста Г. К. Кин-Каминского. Руммель охотно вступает в торговые сделки с американскими летчиками, которых ненавидит все население городка. Очевидно, так же охотно торговал он и с немцами в годы гитлеровской оккупации. Актер сумел показать то страшное, что порождает и предательство, и расскую покорность, поражающую равнодушие ко всему, что выходит за рамки узкого мира, окружающего такого человека.

Есть в спектакле еще один образ, на котором хочется остановиться подробнее. Это безымянный Человек в котелье, роль которого талантливо играет народный артист БССР Л. Г. Рахленко. То такой Человек — кто же? Это обычный разрыв, пытающийся выжить из шестидесяти годов двадцатого века, в которых ему приходится выжить, из шестидесяти годов с их атомными бомбами и баллистическими ракетами, с казавшимися раньше генералами а радио, которое день и ночь трубят о войне. Человек в котелье против всего этого, но он не человек боязливый. Он находится на карте глухой городок, он отключил радио и читает газеты только конца прошлого столетия. Но жизнь безжалостно рушит этот созданный им самим мирок и ревом реактивных самолетов, и криками пьяных американских летчиков. Он с ужасом убеждается, что нет на земле уголка, где бы не слышалось биньяя времени. Не случайно автор пьесы не дал Человеку в котелье имени. Это собирательный образ, олицетворяющий довольно значительную на Западе прослойку мелких буржуа, которые подобно страусу пытаются спрятать голову, чтобы никак не уйти от проблем, ежедневно, ежеминутно выдвигаемых современностью.

Авторы пьесы дали актеру богатый материал. Человек в котелье не принимает активного участия в событиях, развращающих жизнь в пьесе, но актер сумел донести до зрителя всю глубину образа. Он дошел не по пути внешнего рисунка, а по единственно правильному пути проникновения в сущность своего героя. Актеру легко было обойтись на гротеск, тем более, что образе Человека в котелье много комичного, а Л. Г. Рахленко показал весь трагизм его. Изредка невольно хочется повторить старую истину, что в театре нет малых, нет эпизодических ролей.

Особо следует сказать об образе капитана Дэвида Глена, созданном заслуженным артистом БССР В. П. Тарасовым. Про таких людей, как Глен, принято говорить — честный ларец. Да, Глен по-своему честен. Его тяготит биньяя служба, он остро ощущает ту неприязнь, которой окружены в этой далекой северной стране американские летчики. В конце концов его совсем не прельщает нести

чужие мирные города своей смертоносной атомной груз. «Моя жизнь слово слепой полета, — в отчаянии восклицает Глен. Но сделать последний решительный шаг, поправить со всем этим у Глена не хватает сил. Временами игра актера достигает подлинного драматизма, как, например, в сцене объяснения Глена с Кристиной Хельмер. На протяжении спектакля Тарасов раскрывает перед зрителем разные стороны характера своего героя. То мы видим Глена, ничем не отличающегося от других американцев, ведущих себя в Норвегии, как в оккупированной стране, то он дает блестящий жест, доставляя дороге лаварство для больного сына Кристины, то полон решимости порвать с прошлым, то вынужден смириться с судьбой.

По-настоящему чувствитель и ведет себя в жизни майор Ирвинг Джеймс, роль которого исполняет артист Ю. И. Шумаков. Для этого человека нет ничего святого. Он хоть сейчас готов на любое преступление, лишь бы оно было хорошо оплачено. Однако не все в игре актера может удовлетворить зрителя. Шумакову не хватает порой проникновения в глубину образа. Актер наделал своего героя уже слишком трагическими жестами, интонациями.

Блезным, и сожалению, получился и образ Марии Николаевны Смирновой в исполнении артистки Е. В. Рыжковой. Правда, этот персонаж весьма бледно выписан в пьесе, хотя на него ложится немалая идейная нагрузка.

Отличное впечатление оставляет игра заслуженного артиста БССР С. Ф. Хавченкиа (Человек в поношенном костюме), И. В. Лаптинского (Хансен).

В целом удачный спектакль — серьезная работа режиссера народного артиста БССР Л. Г. Рахленко. В то же время хочется высказать и одну мысль по режиссерской трактовке спектакля. Норвежцы — народ сдержанный, спокойный, внешне даже несколько замкнутый. И воля ли оправданы та горячность, нервозность, излившиеся патетика, которые наблюдались в игре отдельных актеров. Не следовало бороться сдержанности, полноты в обрисовке образа.

Особо следует отметить удачное оформление спектакля, выполненное под руководством заслуженного деятеля искусств БССР А. Б. Григорьянца.

В заключение можно с уверенностью сказать, что коллектив театра порадовал калининградских зрителей еще одним хорошим спектаклем, затрагивающим большую, актуальную тему современности — тему борьбы за мир против угрозы атомной войны.

Работники искусства силой и

глубины своего таланта выставляют здесь как бы в одном строю со своими героями, они борются за одно, общее дело.

Богат и интересен нынешний летний театральный сезон для калининградцев. Фальсфев, токийский театр имени Фиделеро, промечуки гастроль Черновицкого музыкально-драматического театра, а сегодня мы пройдемся с замечательным коллективом орденского Белорусского Государственного академического театра имени Янки Купалы.

Немного меньше месяца гостил у нас дружный Минский, а сколько впечатлений оставляет этот талантливый театральный коллектив, первый и лучший в братской Белоруссии.

В первую очередь хочется отметить глубокую связь театра с народным белорусским искусством. Оно само свидетельствует такие постановки, как «Лавинка» Янки Купалы и «Лесовика на орбите» А. Макеяна. Разные времена, разные люди, да и по теме они кажутся очень далекими друг от друга, но роднит их два спектакля того, что они вошли из народных глубин и повествуют нам о народе трудолюбивом, талантливом и что относится ко второй постановке, счастьем.

Чувствуется, что режиссеры Л. Литвинен и Б. Зрин, а также артисты, занятые в этих спектаклях, вложили в них все свой талант.

Трудно себе представить современный советский драматический театр без белорусского. И в репертуаре наших гостей мы видим его пьесы. Режиссер Борис Зрин вместе с актрисой сумел донести до зрителя неувядаемое обаяние старой народной комедии «На всякого мудреца довольно простоты». Трудно выделить кого-нибудь из актеров — ансамбль прекрасен, манера игры сдержанная, без «перехвата», без нажима. Народный артист СССР Г. П. Глебов в роли Мамеява, народная артистка СССР Рижская в роли Тарусиной, народная артистка БССР В. Н. Полю в роли Гаваны — все на сцене. И игра — высокий образец белорусского искусства.

Мы можем и должны отметить, что театр не чуждается современной темы, современных советских пьес, в то же время плодотворно работает и в области западной драматургии. Можно только поблагодарить коллектив за постановку драмы «Полночь в доме», драмы В. Гого «Мертвые души», пьесы «Навстречу», «Футбол» и ряда других произведений.

Одним из спектаклей увидели калининградцы во время своей первой и, надеюсь, не последней встречи с мастерами белорусского драматического искусства. В каждой из них театр блеснул какой-то силой, талантами, каждая была открытием для зрителя.

Талантливая режиссура, хорошее художественное оформление, яркое драматическое содержание, актеры все раз подтверждают, щедро, богато талантами Советская Белоруссия.

В постановном творческом поиске, на верном реалистическом пути, далеком от формализма и ложных модернистских тенденций стоит сегодня Белорусский Государственный ордена Трудового Красного Знамени академический театр имени Янки Купалы.

И радостно, что, прощаясь с ним, мы приветствуем новых гостей — белорусскую оперу, хорошо знакомую нам по гастроллям в прошлые годы.

Творческие связи между братскими народами крепнут с каждым годом. Язык искусства, понятный миллионам советских людей, объединяет, роднит. А поэтику мы говорим сегодня гастролью, оцениваем, но дружно — ищут, что. До свидания, друзья. До новых встреч!

А. ДАРЬЯЛОВ,
Г. АБРАМОВ